

(XVI—XVII в.) или по-галицки: «Повѣсть временныхъ дѣй Нестра чернорисца Феодосіева Печерскаго монастыря», ср. польск. dzieje“; в примечании к этому месту Шахматов пытается доказать, что Раскльничий и Голицынский списки содержали чтения „основнѣй“ редакции Повести временных лет (XVIII).¹ Вспомним, что Хлебниковский список, появившийся в Галиции, при составлении правился на основании Галицкого списка Повести, идущей от „основнѣй“ ее редакции (XIX, XII). Наконец, Шахматов полагает, что в распоряжении Поликарпа Киевопечерского (XIII в.) была „основная“ же редакция Повести временных лет, может быть именно „в копии, привезенной из Галиции“ (XIX). В отделе выводов Шахматов повторяет, что изъятая или уничтоженная в 1116 г. „основная“ редакция Повести временных лет была скопирована для князя Василька Ростиславича: „таким образом, в Галиции могли сохраниться и размножиться списки с основной Несторовсѣй редакціи“. Говоря далее, что в основании всего дальнейшего русского летописания лежат „Сильвестровская“ (1116 г.) и „Киевопечерская“ редакции Повести временных лет, Шахматов прибавляет: „только немногіе летописные своды, возникшіе в Галиции, положили в свое основание Нестрсову, или «основную» редакцію Повести“ (XLII и прим.).

Ч. 2. После создания трех древнейших редакцій Повести временных лет, в Киеве летописание продолжалось как в Выдубицком монастыре, так и в Киевопечерском. На наличность Выдубицкого летописания в течение всего XII в. находим указание в том обстоятельстве, что в списках И. Х. под 1198 г. записана похвала князю Рюрику Ростиславичу за то, что он воздвиг каменную стену под церковью св. Михаила у Днепра на Выдобыче: эта похвала читалась в Выдубицком летописном своде, прямо продолжении Сильвестровской Повести временных лет. Можно думать, что большая часть известій второй половины XII в., читающихся в И. Х., заимствована из Выдубицкой летописи. Отрывки из Киевопечерской летописи XII в. (между прочим, с известіем 1182 г.) содержатся в тех же списках И. Х.; возможно, что южно-русский летописный сборник XIV в., из которого произошли И. Х., воспользовался ею не непосредственно, а через посредство указанного Выдубицкого свода. Из сказанного видно, что в южно-русском сборнике XIV в. — прототипе списков И. Х. — были соединены Выдубицкий свод с Киевопечерским. Но, кроме того, имеются определенные указания на пользование со стороны составителя этого летописного сборника еще и общерусским летописным сводом, составленным во Владимире Суздальском (см. в И. Х. ряд владимирских известій, начиная с 1158 г. (XLIII—XLIV).

О 3-й части южно-русского сборника XIV в. Шахматов подробно не говорит в 1916 г., и потому² не ясно, как он в это время представлял себе Галицко-Волынский свод, который сохранился в этой части (XIII в.). Как мы увидим дальше, у Шахматова было ранее предположение о влиянии этого свода и на другие части южно-русского сборника. Не ясно, почему Шахматов в 1916 г. оставил без разъяснения вопрос о влиянии на Повесть временных лет южно-русского сборника со стороны Киевопечерского свода и Выдубицкого конца XII в., которые влияли на 2-ю часть сборника. Это влияние на Повесть временных лет возможно предположить потому, что в начале Киевопечерского свода

¹ О Голицынском списке Татищева важны сообщения В. С. Иконникова, Опыт русск. историографии, т. II, 1, Киев, 1908, стр. 307, 351, 453, 580.

² В „Обзоре русских летописных сводов XIV—XVI вв.“ эта третья, галицко-волынская часть также освещена слабо.